

Они возвращаются?



Альфонсо Паредес. Так зовут первого обладателя португальского паспорта, выданного в рамках программы возвращения гражданства потомкам изгнанных в конце XV века евреев. Соответствующий закон был принят парламентом страны после того, как на аналогичный шаг решилась Испания.

В бывшем еврейском квартале Лиссабона

Будучи гражданином Панамы, Альфонсо Паредес доказал, что является потомком Элиягу Авраама Лопеза, испанского еврея — раввина испано-португальской общины на острове Кюрасао. Жена Лопеза, Рахель Нунс да Фонсека, была из португальской еврейской семьи.

К настоящему времени на получение португальского гражданства подано около 1400 заявок. 250 из них были одобрены еврейскими общинами Порту и Лиссабона, которых правительство страны уполномочило рассматривать прошения о натурализации. Большинство претендентов проживают в Турции (150 человек), Венесуэле, Марокко и Израиле. Среди одобренных есть также заявки кандидатов из Бразилии, Марокко, ЮАР, Великобритании и одна из России. Значительная часть «возвращенцев» не планирует жить в Португалии, и закон этого не требует, главное условие получения паспорта — наличие хотя бы одного дедушки или бабушки — евреев по Галахе и связь с португальской сефардской общиной через религию, культуру, язык и «эмоциональную привязанность». В целом количество тех, кто может претендовать на гражданство, оценивается примерно в 7000 человек, большинство из которых проживают в Турции.

Еврейская община Португалии всегда уступала по численности и влиянию испанской. Но когда в 1492-м вышел знаменитый эдикт об изгнании из Испании, португальский король Жуан II — человек весьма алчный — приютил беженцев в своем королевстве, но лишь на восемь месяцев и при условии, что они уплатят подушную подать. Произошло это, кстати, вопреки протестам местной общины, опасавшейся, что наплыв эмигрантов подорвет ее и без того шаткое положение. Так или иначе, за короткое время в страну прибыло около 120 тыс. евреев, а вскоре в перенаселенных кварталах вспыхнула эпидемия чумы, и Жуан II выставил испанских евреев вон. Кто не успел бежать, был продан в рабство, а многих из тех, кто успел, ограбили португальские моряки, высадив несчастных на пустынном побережье Африки, где те погибли от голода.

Судьба остальных евреев была решена следующим королем — Мануэлем I, вступившим в брак с наследницей испанского престола, дочерью Фердинанда и Изабеллы. Именно по их настоянию молодой король издал 4 декабря 1496 года указ, предписывавший всем евреям Португалии в течение десяти месяцев креститься или покинуть страну.

После изгнания и принудительного крещения иудеев в Португалии официально не осталось, зато появилось множество «новых христиан», или маранов, втайне продолжавших соблюдать заповеди иудаизма. Когда в 1507-м маранам разрешили свободно эмигрировать и вывозить имущество, многие

из них направились в Турцию, Нидерланды, Марокко, Италию, а также заморские владения Португалии и Испании — Бразилию, Суринам, Кюрасао, Барбадос, где они открыто вернулись к иудаизму, образовав отдельные общины. Масштабы эмиграции из Португалии были столь велики, что во многих странах слово «португалец» стало обозначать еврея.

Сегодня еврейская община страны ничтожно мала — до тысячи человек. При этом, по мнению исследователей, почти 20% португальцев имеют еврейские корни. Скоро к ним прибавятся те, кто чувствует «эмоциональную привязанность» к еврейской общине.

Александр Файнштейн